

2. Адрес-календарь: Вся Самара и губерния на 1926 г.: адрес.-справ. кн. / сост. при участии Арапова В. П., Гольмстен В. В., Преображенского П. А., Агрикова П. А. Ил. изд. Самара : Самар. о-во археологии, истории, этнографии и естествознания, 1926. XVI, 520 с. : ил., карты.

3. Заводчиков В.В. Становление Куйбышевской студии кинохроники и ее деятельность накануне Великой Отечественной войны // Известия Самарского Научного Центра Российской академии наук. 2011. Т.13. № 3-2. С.431-438.

4. Коммуна. 1925. 14 января.

5. Коммуна. 1925. 12 мая.

6. Коммуна. 1925. 24 мая.

7. Коммуна. 1926. 12 августа.

8. Коммуна. 1927. 27 января.

9. Коммуна. 1927. 30 января.

10. Слесарчук В.А. Советский кинематограф как исторический источник в современной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. Т.32. № 6. 2022. С.1339-1349.

11. Умарова З.Х. Советский кинематограф как феномен синтеза национальных культур// Вестник педагогического университета. Изд-во: Таджикский ГПУ им. Садриддина Айни. 2021. №2 (91). С.247-250.

Н.А. Мурзаков

Самарский государственный социально-педагогический университет

БОЕСПОСОБНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ-ЭМИГРАНТОВ

Оценка военного потенциала СССР накануне Великой Отечественной войны остается дискуссионной проблемой историографии [1; 3]. Особый интерес представляют взгляды русской дипломатической эмиграции, обладавшей профессиональными навыками анализа, но имевшей сложную позицию по отношению к советским вооруженным силам [2]. Переписка членов «Совета послов», бывших дипломатов Временного и царского правительств, позволяет реконструировать эволюцию их взглядов на боеспособность Красной Армии.

В начале 1930-х годов Е.В. Саблин (Лондон), цитируя в письме британского журналиста, отмечал: «Красная Армия велика и отлично вооружена. Однако она не обладает боевым опытом, командный состав ее довольно сомнителен» [4, с. 49]. Проблемой оставалась инфраструктура: «Транссибирская ж. дорога все еще имеет на многих перегонах лишь одну колею» [4, с. 49]. Однако к середине 1930-х Д.И. Абрикосов (Токио) сообщал: «Иностранные военные агенты считают, что советское правительство сосредоточило на Дальнем Востоке весьма серьезные силы, что эта армия прекрасно вооружена» [4, с. 402].

Репрессии 1937–1938 годов кардинально изменили оценки. Абрикосов писал: «аресты и казни в рядах высшего командования Красной Армии в

значительной степени рассеяли здесь иллюзию о военной мощи этой армии» [4, с. 474]. Саблин цитировал британского обозревателя: «Ни один из офицеров Красной Армии не может доверять друг другу... Военная система в корень раздета политическим шпионажем» [4, с. 558].

Болезненным стал вопрос о национальном характере РККА. Саблин приводил слова генерала П.Н. Краснова, который утверждал: «Красная Армия не есть русская армия. Лукавство и предательство думать, что она будет защищать Россию» [4, с. 311]. Саблин возражал: «Конечно, она армия русская... Красная Армия состоит из таких же русских людей, как генерал Краснов и все эмигранты... Я утверждал... что Россия продолжает свое существование» [4, с. 312–313; 5, с. 255].

Советско-финляндская война 1939–1940 годов стала поворотным моментом. Саблин приводил слова военного корреспондента «Таймс»: «Финская война раскрыла больше секретов Красной Армии, чем весь мир... узнал за предыдущие 20 лет... Из этого испытания вышла совершенно другая сила» [5, с. 343–344]. Признавалась способность к адаптации: «После трех месяцев Красная Армия сильно отличалась от той... массы, которая вначале начала свою кровавую карьеру» [5, с. 344]. Саблин комментировал: «не оскудела еще земля русская и что в отечестве нашем имеются еще военные мозги, и стратеги, и изобретатели» [5, с. 344].

Противоречивость оценок определялась политическими соображениями и идеологическими предубеждениями. Саблин иронизировал над генералом Н.Н. Головиным, который повторял тезис о СССР как «колоссе на глиняных ногах»: «Не так ли характеризовали в доброе старое время... Россию матушку иностранцы...» [4, с. 445].

К концу 1930-х в оценках наметилась эволюция. Саблин подчеркивал роль патриотизма: «национальное сознание все более проникает в ряды Красной Армии» [4, с. 312]. Французский генерал Лелон в общении с Саблиным предостерегал: «столь же преувеличены слухи о нынешнем ее якобы полнейшем бессилии... русская армия защищала бы свои пределы» [5, с. 179]. Географический фактор рассматривался как преимущество: «значительные пространства России... сделают задачи нападающих армий чрезвычайно затруднительными» [4, с. 446].

Анализ переписки выявляет эволюцию оценок от представлений о «колоссе на глиняных ногах» до признания возросшего потенциала. Дискуссия о национальном характере советской армии отражала конфликт между антисоветизмом и патриотизмом. Профессиональный опыт позволял дипломатам-эмигрантам давать взвешенные оценки, подтвержденные последующими событиями.

Библиографический список

1. Иванова Г.П. Оценка боеспособности РККА накануне Великой Отечественной войны в отечественной историографии / Г. П. Иванова, Т. В. Киян // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 225-228.

2. Пчелинов-Образумов А.А. Предвоенная ситуация в Европе (1934-1940) глазами царских и советского дипломатов / А.А. Пчелинов-Образумов, Н.Н. Фомичев // Tractus Aevorum. 2022. Т. 9, №2. С. 216-239. <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2022-9-2-216-239>

3. Солодилов А.В., Бруз В.В. Объективные факторы, повлиявшие на состояние и развитие Красной Армии в предвоенные годы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 134-144. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-2-134-144>

4. «Чему свидетели мы были...» Переписка бывших царских дипломатов. 1934-1940. Сборник документов в двух книгах. Книга первая: 1934-1937. М.: Гея, 1998. 562 с.

5. «Чему свидетели мы были...» Переписка бывших царских дипломатов. 1934-1940. Сборник документов в двух книгах. Книга вторая: 1938-1940. М.: Гея, 1998. 624 с.

А.В. Сапрыкина

Самарский национальный исследовательский университет

ФОТОГРАФИИ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ВОЕННЫЙ БЫТ НА ФОТОСНИМКАХ ЛЕТЧИЦ 46-ГО ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА

В современной исторической науке позитивным и динамично развивающимся процессом является повышение внимания к проблемам сохранения исторической памяти. Травматичный опыт XX века побудил общество более активно сохранять память о событиях, повлиявших на историю человечества. Великая Отечественная война стала одним из самых значимых событий в отечественной истории, и перед исследователями стоит задача выявить и изучить как можно большее количество источников по этому периоду.

В данной статье анализируется хранящийся в музее школы № 132 г. Самары уникальный фотоальбом летчиц 46-го гвардейского авиаполка с целью выявления историко-информационных особенностей представленных фотографий как формы сохранения исторической памяти о военной повседневности и военном быте летчиц как важном аспекте истории войны в целом.

Изучение фотодокументов как исторических источников стало возможным благодаря «визуальному повороту», который произошел в отечественной гуманитаристике в последнюю четверть XX в. [1, с. 3]. Особенно важным в контексте данной работы является рассмотрение вопроса о соотношении визуального поворота и гендерной истории.

В рамках современной исторической науки фотография относится к роду аудиовизуальных источников, которые создают статичное изображение, что позволяет изучать фотодокумент в мельчайших деталях [3, с. 301]. Специфические черты фотодокументов как источников описывал в своей монографии В.М. Магидов [4, с. 220-223]. Одним из важнейших свойств фотографий является то, что они выступают ретроспективной реальности,